

СЕРГЕЙ ПАТРУШЕВ

НУЛЕВОЙ.
СТАВКА НА
УДАЧУ

Сергей Патрушев

Нулевой. Ставка на удачу

«Автор»

2026

Патрушев С.

Нулевой. Ставка на удачу / С. Патрушев — «Автор», 2026

Николай Смирнов был хроническим неудачником. Ни денег, ни удачи, ни перспектив — только пыльный монитор, просроченный энергетик и вечное "поражение" в онлайн-играх. Умереть от банальной остановки сердца за компьютером — вполне в его стиле. Однако после смерти выясняется: даже на том свете ему не рады. Богиня, брезгливо поморщившись, сообщает, что все "эпичные" способы попадания в другой мир уже разобрали, а ему достался лишь стандартный набор: сто очков характеристик, один навык и её презрение. Вместо того чтобы качать силу или интеллект, Коля из чистой вредности (и отчаяния) вкладывает всё в единственное, чего ему не хватало всю жизнь, — в удачу. Теперь он — "Нулевой" в мире меча и магии, где каждая гильдия крутит пальцем у виска, а враги считают его лёгкой добычей, но именно его нелепые падения, случайные находки и абсурдные совпадения начинают менять этот мир, ведь когда у тебя 95 удачи, даже жалкая искра способна уничтожить Древнего Дракона.

© Патрушев С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Перевод в другой мир и насмешки богов	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Сергей Патрушев

Нулевой. Ставка на удачу

Глава 1. Перевод в другой мир и насмешки богов

Всё началось, как это ни парадоксально, не с какого-то героического поступка, не с трагической случайности и даже не с банального, но оттого не менее эффектного грузовика, а с монотонного, убаюкивающего гула системного блока, работающего на пределе своих возможностей, и с ритмичного, почти механического стука клавиш, которые, казалось, вот-вот рассыплются от бесконечных нажатий. Николай Смирнов, двадцатипятилетний мужчина с лицом человека, который последние трое суток питался исключительно растворимой лапшой, запивая её просроченным энергетиком сомнительного вкуса, в очередной, бессчетный за эту ночь раз, проигрывал в онлайн-игру, наблюдая, как экран его старенького монитора заливается мертвенным багровым светом, сигнализирующим о полном и безоговорочном поражении. На экране, подсвечивая его бледное, осунувшееся лицо, на котором уже начали проступать первые признаки преждевременного старения, красовалась огромная, безжалостная надпись «ПОРАЖЕНИЕ», и его рейтинг, который и без того находился на критически низком уровне, стремительно покатился вниз, к самым глубинам игрового дна, где обитали лишь самые безнадежные неудачники.

Коля был хроническим неудачником, и это было не просто каким-то временным помутнением или черной полосой в жизни, а фундаментальным, определяющим свойством его личности, его проклятием, его родовой печатью, которая, казалось, была выжжена на его ауре с самого момента рождения. Если в компании из десяти человек нужно было выбрать одного добровольца, который пойдет за пивом в ближайший ларек под проливной дождь, то все взгляды, словно по команде, обращались к Коле, и он, вздыхая, поднимался со своего места, даже не пытаясь возражать, потому что за годы бесконечных поражений он уже смирился со своей ролью вечного мальчика на побегушках. Если на ответственном экзамене было тридцать билетов, среди которых один, самый сложный и каверзный, был составлен так, чтобы завалить даже отличника, то Коля, неведомым, мистическим образом, всегда вытягивал именно его, и преподаватель, глядя на его растерянное лицо, лишь сочувственно качал головой, не в силах поверить в такую чудовищную несправедливость. Если он покупал последний пакет молока в супермаркете, то он, с вероятностью, близкой к ста процентам, оказывался прокисшим, и Коле приходилось выливать его в раковину, наблюдая, как белая жидкость сворачивается в отвратительные хлопья, напоминающие ему о его собственной никчемной жизни.

Он не был злым или глупым, вовсе нет, он был даже довольно начитанным для человека, который после окончания посредственного института пошел работать менеджером по продажам в салон сотовой связи, где его ежедневно унижали как капризные клиенты, так и собственное начальство. Просто сама Вселенная, казалось, поставила на нем жестокий, изощренный эксперимент, задавшись вопросом: «Что произойдет, если лишить человека малейшей благосклонности фортуны, если отнять у него даже ту крупицу случайной удачи, которая помогает другим людям избегать неприятностей?». Результатом этого эксперимента был Коля: уставший, апатичный, с тусклым, потухшим взглядом, в котором уже давно не горел огонь надежды, и с начавшейся лысиной, которую он тщательно, но безуспешно маскировал, отращая длин-

ную челку, которая постоянно падала ему на глаза, мешая смотреть на этот несправедливый мир.

Он снова, с какой-то мазохистской обреченностью, уставился в монитор, где его персонаж, жалкий, низкоуровневый маг, лежал на земле, окруженный торжествующими врагами. Очередной тиммейт, которого система подкинула ему в команду, оказался откровенным саботажником, который специально сливал катку, бегая по карте и подставляясь под удары, а Коля, как назло, попал в команду, где его никто не прикрывал, где каждый играл сам за себя, и где царил полный хаос. Он был вечным «раком», хотя на самом деле просто реагировал на полсекунды медленнее, чем нужно, и всегда выбирал не тот момент для атаки, колеблясь ровно столько, сколько было достаточно, чтобы враг успел нанести решающий удар. Ему вечно не хватало одного крита, одного хода, одного очка, одной секунды, и это «чуть-чуть» сводило его с ума, заставляя его чувствовать себя еще более ничтожным, чем он был на самом деле.

— Ненавижу рандом, — пробормотал он себе под нос, с силой закрывая игру и откидываясь на спинку продавленного компьютерного кресла, которое жалобно скрипнуло под его весом. — Лут не падает, криты не заходят, противники всегда сильнее, а союзники всегда глупее. Это какой-то заговор, честное слово.

Он взглянул на часы, висевшие на стене над его рабочим столом, и с ужасом обнаружил, что уже четыре часа утра, а завтра, то есть уже сегодня, ему нужно было быть на работе к девяти, чтобы снова стоять за прилавком и с фальшивой улыбкой на лице продавать людям телефоны, которые они, возможно, даже не могли себе позволить. Он даже не ложился спать, потому что очередная игровая сессия затянулась, и он не заметил, как пролетело время. Впрочем, какая разница? Работа была такой же серой и беспросветной, как и всё остальное в его жизни, и он не видел в ней ни смысла, ни перспективы, ни хотя бы какого-то удовлетворения.

Коля подумал о том, что неплохо бы поспать хотя бы пару часов, чтобы не выглядеть совсем уж зомби на рабочем месте, но вместо этого он машинально потянулся к бутылке с энергетиком, стоявшей на краю стола, и налил остатки теплой, выдохшейся жидкости в кружку с отколотой ручкой, которая служила ему верой и правдой уже несколько лет. Напиток был теплым, противным и отдавал каким-то химическим привкусом, но Коля сделал большой глоток, поморщился, отставил кружку в сторону и положил голову на скрещенные руки прямо на клавиатуру, чувствуя, как его веки наливаются свинцовой тяжестью.

«Может, ну его всё?» — мелькнула в его голове очередная бесполезная мысль, которая посещала его каждую ночь, когда он оставался наедине с собой и своими невеселыми думами. Эта мысль была старой, как мир, и такой же банальной, но она каждый раз находила отклик в его измученной душе. Он знал, что утром встанет, приведет себя в порядок, пойдет на работу, будет улыбаться покупателям, а вечером снова сядет за компьютер, пытаясь найти в виртуальном мире то, чего ему так не хватало в мире реальном. Этот замкнутый круг, эта бесконечная карусель серых будней, казалось, никогда не закончится.

Глаза Коли закрылись сами собой, и он провалился в темноту, не успев даже осознать, что засыпает. Гул кулеров, тиканье настенных часов, отдаленный лай собаки за окном, шум проезжающих по ночной улице машин — всё это слилось в один усыпляющий шум, который убаюкивал его, как колыбельная. Он не заметил, как его дыхание стало ровным и глубоким, а тело обмякло на неудобном стуле.

Ему приснился грузовик. Огромный, блестящий, с рекламой какого-то йогурта на боку, он мчался прямо на него по пустынной ночной дороге, освещенной лишь тусклым светом уличных фонарей. Коля стоял посреди пешеходного перехода, нарисованного белыми полосами на асфальте, и смотрел на приближающуюся махину, не в силах пошевелиться. Он хотел отпрыгнуть, убежать, закричать, но ноги будто приросли к земле, а тело не слушалось его команд. Грузовик гудел, сверкал фарами, ослепляя его, но Коля чувствовал лишь какое-то тупое, сонное смирение, как будто он всегда знал, что его жизнь закончится именно так — нелепо и бессмысленно. «Ну наконец-то», — подумал он, и в этот момент яркая вспышка света поглотила всё вокруг, стирая и грузовик, и дорогу, и его самого.

А затем наступила тишина. Глубокая, звенящая, абсолютная, первозданная тишина, в которой не было ни звука, ни времени, ни пространства. Коля парил в пустоте, окруженный мириадами звезд, которые переливались и мерцали, словно драгоценные камни, рассыпанные по черному бархату бесконечности. Туманности, окрашенные в невообразимые фиолетовые, бирюзовые и пурпурные цвета, медленно проплывали мимо него, создавая картины, которые не смог бы вообразить ни один земной художник. Это было так непохоже на его темную, тесную комнату, что он на мгновение решил, что всё еще спит, но сон был слишком ярким, слишком детализированным и слишком реальным, чтобы быть простым порождением его уставшего мозга.

— О, еще один, — раздался сверху мелодичный, но полный презрения голос, который эхом прокатился по бесконечному пространству, заставив Колю вздрогнуть.

Он попытался поднять голову, но головы не было. Он попытался оглядеться, но глаз не существовало. Вместо этого он каким-то непостижимым образом «увидел» перед собой ступок ослепительного света, который начал обретать форму, сжимаясь и уплотняясь, пока не превратился в женскую фигуру. Это была женщина. Нет, не так. Это была Богиня.

Она была невообразимо прекрасна, настолько, что Коля, несмотря на весь свой скептицизм и жизненный опыт, почувствовал благоговейный трепет. Ее лицо, обрамленное золотыми, струящимися, как жидкий шелк, волосами, которые падали на плечи и спину, казалось сотканным из самого света, и каждая черта его была совершенна, словно высечена искуснейшим скульптором. Глаза, цвета расплавленного серебра, смотрели на Колю с выражением глубочайшей скуки и брезгливости, словно она увидела на своей идеальной туфельке налипшую грязь, которую ей было лень стряхивать. Ее одежды, больше похожие на стуски звездного неба, облегали безупречную фигуру, подчеркивая каждую линию ее божественного тела. Она восседала на троне, высеченном из цельного кристалла, который переливался всеми цветами радуги, и лениво вертела в пальцах маленькую, светящуюся сферу, внутри которой, казалось, вращались галактики.

— Итак, смертный, — произнесла она, и ее голос, мелодичный и в то же время ледяной, прозвучал у него прямо в мозгу, минуя уши. — Ты мертв. Поздравляю, с тебя долг перед вселенной. Или нет, не поздравляю. Ты не интересен.

Коля, несмотря на шок от происходящего, несмотря на то, что его разум отказывался верить в реальность происходящего, ощутил острый укол обиды. Даже после смерти, даже перед лицом всемогущей Богини, его умудрялись оскорблять и унижать, давая понять, что он — пустое место, никчемная пылинка, недостойная даже малейшего внимания.

— Я... я умер? — его мысль сформировалась в слова, которые эхом разнеслись по бесконечному пространству, отражаясь от невидимых стен.

— Ну разумеется, умер, — Богиня закатила свои серебристые глаза с выражением крайней степени раздражения. — Ты что, думал, что просто уснул за своей дурацкой машиной? Твое тело уже, наверное, начинает окоченевать, и твоя дурацкая челка больше никогда не будет падать тебе на глаза. Впрочем, неважно. У меня на тебя мало времени, так что давай поскорее покончим с этой формальностью.

Она щелкнула пальцами, и перед Колей возникла полупрозрачная панель, подозрительно напоминающая интерфейс из его любимых видеоигр, что вызвало у него мимолетное чувство deja vu. На панели был его портрет, весьма нелестный, на котором он выглядел еще более уставшим и помятым, чем в жизни, и несколько пустых полей, готовых к заполнению.

— Слушай сюда, тугодум, я объясняю только один раз, так что напряги свои жалкие остатки мозгов, — Богиня подалась вперед, и в ее глазах, цвета расплавленного серебра, мелькнул опасный металлический блеск, не предвещавший ничего хорошего. — Ты не был избранным. Ты не был героем. Ты не спас ни кошки, ни старушку, ни даже таракана из раковины. Ты просто... умер. Обычный, невзрачный, бесполезный человек, каких миллиарды. Обычно таких, как ты, просто распыляют, возвращая энергию во вселенский круговорот, но у нас, богов, есть определенная квота на «перенос», и сегодня, как назло, не хватает одного человека.

— Перенос? — Коля почувствовал, как его охватывает волнение, смешанное со страхом и надеждой. Неужели сработает? Неужели и ему, вечному неудачнику, перепадет что-то вроде второго шанса, о котором он так часто мечтал, лежа ночами без сна?

— Да, перенос, — поморщилась Богиня, словно от зубной боли. — В другой мир. В мир магии, приключений, борьбы за выживание и прочей романтической чуши, которая так нравится вам, смертным. Обычная практика для поднятия... хм... боевого духа и уровня развлечений в высших сферах, если ты понимаешь, о чем я. Ты получишь новое тело, новые способности и новую жизнь. Мы, так и быть, дадим тебе шанс. Но угадай что? — она ядовито усмехнулась, обнажив ряд идеально ровных, белоснежных зубов. — Ты даже здесь, в смерти, опоздал.

— Что это значит? — Коля непонимающе уставился на Богиню, хотя, строго говоря, у него не было глаз, чтобы уставиться.

— Это значит, что все нормальные «бонусы» для новичков уже разобрали, — она снова откинулась на спинку своего кристаллического трона, и тот отозвался мелодичным звоном. — Места в сильных гильдиях, благословения от богов, легендарное оружие, уникальные классы, покровительство могущественных существ — всё это давно распределено между теми, кто умер более... эпично. Спасением ребенка из горящего дома, например, или падением в чан с радиоактивными отходами, или, скажем, разорванным на куски дикими зверями во время сафари. А ты просто уснул за компьютером. Грузовик тебе не перепал, знаешь ли. Это был просто сон, который мы тебе послали, чтобы ты не чувствовал себя совсем уж жалким перед смертью.

Коля молчал, переваривая услышанное. Внутри него закипала ярость, которая, словно раскаленная лава, поднималась из самых глубин его души. Даже здесь, в загробном мире, перед

лицом самой Богини, его умудрились задвинуть в самый конец очереди, как будто он был последним неудачником во вселенной. Его, Колю Смирнова, человека, который за всю свою жизнь не сделал никому ничего плохого (ну, почти никому и почти ничего), опять обошли, опять забыли, опять оставили с носом.

— Однако, — Богиня снова подалась вперед, и ее лицо приняло скучающее выражение, — правила есть правила. Ты умер, значит, ты имеешь право на перенос. Но только один. И без каких-либо плюшек, привилегий и бонусов. Мы выдадим тебе стандартный набор: одна стартовая характеристика, один навык, одна единица снаряжения. И, конечно же, святая обязанность каждого попаданца — выбор класса и распределение очков. Давай, не тяни время, я хочу уже пойти выпить нектара и посмотреть, как какой-нибудь герой сражается с драконом.

Она взмахнула рукой, и перед Колей развернулась другая панель, на этот раз заполненная цифрами и графиками, которые мерцали и переливались, словно живые. Его физическая оболочка была условно изображена в виде схематичного силуэта, а рядом с ней были характеристики, которые он должен был заполнить:

Сила: 0

Ловкость: 0

Интеллект: 0

Магия: 0

Выносливость: 0

Удача: 0

Доступно очков для распределения: 100

— Это твое тело, — пояснила Богиня, указывая на панель изящным пальцем с идеальным маникюром. — Стандартный набор для человека из технологического мира. Всё по нулям, потому что ты, по сути, пустой сосуд, который нужно наполнить. У тебя есть сто очков. Ты можешь распределить их по своему усмотрению, чтобы сформировать свой класс и потенциал. Выбирай с умом, хотя... какой уж тут ум, — она пренебрежительно фыркнула.

Коля уставился на панель, и его мысли, которые только что были вялыми и сонными, начали бешено крутиться в голове, словно растревоженный улей. Сто очков. Это как в игре. Это как в жизни. Это его шанс. Нужно думать. Нужно, наконец, сделать грамотный билд, который не подведет его на этот раз. Он вспомнил все свои прошлые ошибки, все свои неудачные попытки стать кем-то в виртуальном мире. Он всегда вкладывал очки в «Силу» или «Интеллект», как все нормальные люди, и всё равно проигрывал. Его герои всегда были слишком слабы, слишком медленны или слишком глупы, чтобы противостоять более удачливым противникам.

Перед его мысленным взором, словно в ускоренной перемотке, пронеслась вся его жизнь, полная разочарований и упущенных возможностей. Очередь в школьной столовой, где ему всегда доставался последний, подгоревший кусок хлеба, в то время как его одноклассники наслаждались горячими, ароматными булочками. Лотерейные билеты, которые он покупал, надеясь на чудо, и которые никогда не выигрывали даже самого маленького приза. Девушка, которую он любил, и которая предпочла ему его лучшего друга, потому что тот «просто оказался в нужное время в нужном месте», а Коля, как всегда, опоздал на мгновение. Слова начальника

о том, что «премию в этом месяце получит кто-то другой, кто больше заслужил», хотя Коля работал не меньше, а то и больше других. Ему всегда не хватало одного и того же. Удачи.

Он не был сильным от природы, но при должном старании и упорстве он мог бы им стать, проводя часы в тренажерном зале и изнуряя свое тело. Он не был гением, но и не был дураком, и мог бы достичь многого, если бы ему дали шанс. Ему просто всегда, всегда не везло, и это невезение, словно злой рок, преследовало его по пятам, отравляя каждое его начинание. Все его неудачи были не результатом отсутствия стараний или способностей, а результатом какого-то чудовищного, необъяснимого невезения, которое, казалось, было заложено в самой его судьбе. Он мог подготовиться к экзамену лучше всех, но именно ему попадется самый каверзный вопрос, составленный так, чтобы завалить любого. Он мог быть лучшим работником, но именно в его смену произойдет сбой в системе, и все шишки полетят на него, хотя его вины в этом не было.

Удача. Это была та самая скрытая характеристика, которая определяла всё. Все остальные характеристики — сила, ловкость, интеллект, выносливость — можно было натренировать, прокачать, развить упорным трудом. Но удачу? Нет. Она была либо дана от рождения, либо нет. И Коле ее не дали.

В этот момент, стоя перед Богиней и глядя на панель с характеристиками, он принял решение. Оно было спонтанным, иррациональным и, возможно, самым безумным решением в его жизни, но в то же время абсолютно гениальным в своей простоте. Всё, чего ему не хватало в жизни, была удача. И теперь, когда перед ним лежала возможность изменить саму свою судьбу, он не собирался повторять старых ошибок. Он не будет вкладывать в «Силу», чтобы стать сильным мечником, которого убьет первая же случайная стрела, пущенная из-за угла каким-нибудь гоблином. Он не будет вкладывать в «Интеллект», чтобы стать магом, чье заклинание провалится именно в решающий момент, когда от него будет зависеть жизнь. Он не будет делать сбалансированного персонажа, которого, по закону подлости, превзойдут все остальные.

Он вложит всё в то, чего у него никогда не было. В удачу. В ту самую неуловимую, капризную богиню, которая всегда отворачивалась от него.

Коля потянулся к панели, не зная, как это работает, но стоило ему мысленно представить, как он перетаскивает все сто очков в графу «Удача», как цифры начали меняться, подчиняясь его воле.

Сила: 0 (1)
Ловкость: 0 (1)
Интеллект: 0 (1)
Магия: 0 (1)
Выносливость: 0 (1)
Удача: 95

— Что... — Богиня, которая до этого лениво рассматривала свои идеальные ногти, поперхнулась на полуслове и резко выпрямилась на троне, вцепившись в подлокотники с такой силой, что кристалл под ее пальцами начал трескаться. — Что ты делаешь?!

Пять очков, как оказалось, система распределила автоматически, установив минимальный порог выживаемости для остальных характеристик, без которого новое тело просто не

смогло бы функционировать. Но 95 очков в удаче — это было чем-то невообразимым, чем-то, что выходило за рамки всех правил и установлений.

— Я распределяю очки, — спокойно ответил Коля, чувствуя, как в груди разгорается странное, незнакомое чувство, которое он не испытывал уже очень давно. Это было чувство... победы. Первой победы в его жизни.

— Ты глупец! — взревела Богиня, и ее голос, который только что был мелодичным, прокатился по вселенной, как раскат грома, заставив звезды задрожать. — Ты, жалкий смертный, ты хоть понимаешь, что ты наделал?! Ты вложил всё в бесполезную характеристику! Удача — это пассивный, нестабильный, ненадежный параметр, который невозможно контролировать! Ты будешь беспомощен! Ты не сможешь поднять меч, не сможешь выучить заклинание, не сможешь даже убежать от опасности! Ты будешь самым слабым существом в новом мире! Тебя сожрет первая же случайная крыса, которая встретится на твоём пути!

— Может быть, — усмехнулся Коля, и в его голосе, который теперь звучал уверенно и твердо, не было и тени сомнения. — А может быть, и нет. Может быть, именно в этот раз крыса споткнется об камень, а я чудом найду палку, чтобы ей замахнуться. Мне всю жизнь не хватало именно этого. Случая. Шанса. Того самого падения монетки на нужную сторону. И теперь он у меня будет.

Богиня смотрела на него, раскрыв рот, и в ее серебристых глазах читалось неподдельное изумление, смешанное с ужасом. Такого она не видела за все тысячелетия своей службы. Тысячи героев, которых она отправляла в другие миры, всегда поступали «разумно». Они спрашивали совета, анализировали риски, взвешивали все «за» и «против». Они создавали сбалансированных воинов, хитрых магов, ловких убийц. Но вложить всё в удачу... Это было либо высшей степенью идиотизма, либо... гениальностью. Но она не собиралась этого признавать, потому что это означало бы признать, что какой-то жалкий смертный из технологического мира оказался умнее, чем она предполагала.

— Ты идиот! — повторила она, пытаясь вернуть себе контроль над ситуацией и скрыть свое замешательство. — Ты сам подписал себе смертный приговор. Удача не спасет тебя от целенаправленного заклинания или от удара меча в спину! Ты понимаешь, что большинство навыков и классов требуют определенных минимальных показателей силы или интеллекта? Ты не сможешь выбрать ни один нормальный класс!

— Ну, — Коля пожал бы плечами, если бы они у него были, — значит, у меня будет самый необычный класс. Или самый... удачливый. Посмотрим.

Богиня злобно сверкнула глазами, и в этом блеске читалась нескрываемая ненависть. Ей хотелось испепелить этого наглого смертного на месте, развеять его душу в пыль, но правила, установленные самим Верховным Божеством, были незыблемы, и она не могла нарушить их, даже если бы очень захотела. Она не могла отменить его выбор. Она могла лишь исполнить свою часть сделки, как бы ей этого ни хотелось.

— Хорошо, — процедила она сквозь зубы, и ее голос стал ледяным, словно арктический ветер. — Будь по-твоему. Ты выбрал свою судьбу. Пожинай плоды.

Она снова щелкнула пальцами, и на панели высветилось новое сообщение, которое должно было определить его дальнейшую судьбу.

Выбор класса...

Система зависла на мгновение, словно сама не могла понять, что делать с таким кривым распределением характеристик, которое не подходило ни под один из стандартных классов. Затем, с трудом, с видимой неохотой, на экране появилась строка:

Класс: «Везунчик» (Уникальный, скрытый).

Описание: Существо, чье существование зависит от капризов судьбы. Его путь непредсказуем. Его жизнь — цепь невероятных случайностей.

Бонусы класса: Пассивный навык «Благосклонность Фортуны» (эффект зависит от уровня Удачи).

Богиня фыркнула, с презрением глядя на панель.

— «Везунчик»? — она с отвращением посмотрела на Колю, словно он был не человеком, а отвратительным насекомым. — Это не класс, это насмешка! С таким же успехом ты мог стать «Мешком для битья»! Это название звучит так, будто его придумали специально для таких, как ты — для тех, кто не может ничего добиться сам и полагается лишь на слепой случай!

— Зато уникальный, — парировал Коля, не в силах сдержать улыбку. — А уникальность, как известно, ценится дороже всего.

— Теперь, стандартный навык, — продолжила Богиня, игнорируя его слова и делая вид, что не замечает его улыбки. На экране возникло три варианта, каждый из которых сопровождался кратким описанием:

1. «Мощный удар» (Требование: Сила 10+)

Описание: Наносит мощный удар, способный оглушить противника.

2. «Огненный шар» (Требование: Интеллект 10+, Магия 10+)

Описание: Создает шар огня, который наносит урон по площади.

3. «Уклонение» (Требование: Ловкость 10+)

Описание: Позволяет уклониться от вражеской атаки.

Коля увидел, что все три навыка были ему недоступны. Красные крестики горели рядом с каждым вариантом, словно насмехаясь над ним. Его характеристики, равные жалкой единице, не позволяли ему выучить даже базовые вещи.

— Ой, какая незадача, — издевательски протянула Богиня, и в ее голосе послышалось злорадство. — Кажется, ты недостаточно силен, умен или ловок, чтобы выучить даже базовые вещи. Какая жалость. Может быть, ты хочешь перераспределить очки, пока не поздно?

— Нет, — твердо ответил Коля. — Я не передумаю.

Но система, будто занервничав, снова мигнула и выдала четвертый, скрытый вариант, который был подсвечен золотым цветом:

4. «Шальной шанс» (Требование: Удача 50+)

Описание: В момент смертельной опасности существует вероятность того, что произойдет невероятное событие, способное спасти жизнь владельца. Вероятность напрямую зависит от удачи.

Выбрать?

— Да, — мысленно произнес Коля, и навек засветился зеленым, подтверждая его выбор.

Богиня выглядела так, словно у нее сейчас лопнет терпение. Она взмахнула рукой, и перед Колей появилась последняя панель — выбор снаряжения, которое должно было помочь ему выжить в новом мире.

Доступно:

1. Стальной меч (Требование: Сила 5+)

Описание: Прочное оружие, способное наносить серьезный урон.

2. Набор мага-новичка: посох и мантия (Требование: Интеллект 5+)

Описание: Базовое снаряжение для начинающих магов.

3. Кожаный доспех (Требование: Выносливость 5+)

Описание: Легкая броня, обеспечивающая базовую защиту.

И снова все варианты были ему недоступны. Его характеристики были равны жалкой единице, и он не мог надеть на себя даже самый простой кожаный доспех.

— Ну что, герой? — с нескрываемым злорадством спросила Богиня, наслаждаясь его беспомощностью. — Нечем тебя и снабдить. Придется отправляться в новый мир голым и с пустыми руками. Может, тебе и одежду выдать не сможем, а? Будешь бегать по улицам в чем мать родила, прикрываясь своим драгоценным «Плащом Неприметности»!

Но система, казалось, жила своей собственной жизнью, подчиняясь каким-то тайным алгоритмам, которые не подчинялись даже Богине. На панели появилась новая строка, которая заставила Богиню замолчать на полуслове:

Скрытый вариант. Требование: Удача 75+.

Снаряжение: «Плащ Неприметности»

Качество: Легендарное.

Эффекты: Невозможно определить характеристики владельца. Шанс быть проигнорированным враждебно настроенными существами (50%).

Перед Колей материализовался простой, на вид ничем не примечательный серый плащ с капюшоном, который мягко опустился ему на руки. Он был невзрачным, неброским, но от него веяло какой-то странной, спокойной силой, которая, казалось, окутывала его владельца невидимой аурой защиты.

— Легендарное... — прошептала Богиня, и впервые в ее голосе послышалось неподдельное удивление, смешанное с ужасом и завистью. — Этого не может быть. Легендарный предмет на старте... из-за дурацкой характеристики? Это невозможно! Это противоречит всем правилам!

— Значит, не такая уж она и дурацкая, — усмехнулся Коля, с удовлетворением наблюдая за реакцией Богини. Его уверенность росла с каждой секундой, подпитываемая ее растерянностью. Впервые в жизни всё складывалось в его пользу. Впервые в жизни он чувствовал, как невидимые весы судьбы, которые всегда были против него, начали медленно, но верно колебаться в его сторону.

Богиня в бешенстве топнула ногой, и кристаллический трон под ней пошел трещинами, словно не выдержав ее гнева. Ее лицо, искаженное яростью, было уже не таким прекрасным, как в начале разговора.

— Хватит! Я больше не могу на это смотреть! Ты отправляешься в мир Аэтерра, в самое захолустье, в провинциальный городок Брайтвуд, где тебя, скорее всего, сожрут дикие звери или убьют бандиты в первый же день! Посмотрим, как долго ты там протянешь со своей удачей! Посмотрим, как она поможет тебе против гоблина с дубиной, который разmozжит тебе голову, пока ты будешь пытаться уклониться от удара!

— Отлично, — ответил Коля, и в его голосе не было ни страха, ни сомнения. — Я готов.

Он и правда был готов. Впервые за долгое время он чувствовал не усталость и обреченность, а странное, пьянящее чувство надежды, которое, словно живительный источник, наполняло его измученную душу. Да, у него не было ни силы, ни магии, ни интеллекта, ни ловкости. Но у него было кое-что получше. У него был шанс. И он собирался использовать его на все сто.

— Прощай, глупец, — прошипела Богиня, и в ее голосе было столько яда, что его хватило бы, чтобы отравить целый город. — Я буду с удовольствием наблюдать за твоими страданиями!

Она щелкнула пальцами, и в тот же миг яркая вспышка света, на этот раз золотая, ослепительная, поглотила Колю, увлекая его в неведомую бездну. Он почувствовал, как его засасывает в воронку, как его сознание разрывается на миллионы частиц, а затем собирается воедино где-то в другом месте, в совершенно ином мире, где его ждали новые испытания и новые возможности. Сквозь шум и гул, заглушающие все звуки, он услышал последние слова Богини, полные яда и ненависти:

— Ты будешь последним даже в собственной смерти!

И наступила тьма.

Очнулся Коля от того, что ему было холодно и жестко. Он лежал на каменной мостовой, сжимая в руках грубую ткань своего нового плаща, который, казалось, был его единственным имуществом в этом новом, незнакомом мире. Голова гудела, словно после долгой пьянки, а во рту был неприятный, металлический привкус пыли и крови. Он медленно, с трудом, сел и огляделся, пытаясь понять, где он находится.

Вокруг высились деревянные и каменные домики с остроконечными крышами, покрытыми черепицей, которая местами была выщерблена и поросла мхом. Пахло навозом, дымом из печных труб и свежей выпечкой, доносившейся из открытых дверей какой-то пекарни. Где-то вдалеке мычала корова, а ей вторил лай собак. Брусчатка под ним была грубой и шершавой, и он чувствовал, как острые камни впиваются в его тело. Он находился в узком, грязном переулке между двумя высокими зданиями, которые заслоняли от него солнечный свет.

— Аэтерра... — прошептал он, с трудом вставая на ноги, которые подкашивались от слабости. Тело слушалось плохо, оно было... другим. Более легким, но в то же время каким-то ватым, непослушным. Он посмотрел на свои руки. Обычные человеческие руки, только кожа более бледная и чистая, без привычных мозолей и шрамов. Он потрогал лицо. Нос был на месте, но черты казались немного другими, более резкими, что ли. Он провел рукой по волосам. Они были гуще, чем он помнил, и, кажется, даже лысина на макушке исчезла.

Прежде чем он успел осмыслить произошедшее и насладиться своим новым телом, прямо перед его лицом всплыла полупрозрачная панель, которая вызвала у него чувство дежавю.

Добро пожаловать в мир Аэтерра!

Статус:

Имя: Николай

Класс: Везунчик (Уникальный)

Уровень: 1

Характеристики:

Сила: 1

Ловкость: 1

Интеллект: 1

Магия: 1

Выносливость: 1

Удача: 95

Навыки:

«Шальной шанс» (Пассивный)

Снаряжение:

«Плащ Неприметности» (Легендарное)

Коля улыбнулся, глядя на эту панель. Это был не сон. Это была реальность. Его новая, странная, идиотская, но его собственная реальность, в которой у него, наконец, появился шанс.

Он вышел из переулка на главную улицу, залитую ярким солнечным светом, и остановился, пораженный открывшимся перед ним зрелищем. Люди, одетые в простые туники и платья из грубой ткани, сновали туда-сюда, торгуя овощами, мясом, рыбой и всякой утварью. Лавки и лотки были завалены товарами, а воздух был наполнен гулом голосов, криками зазывал и мычанием скота. Патруль стражников в кольчугах и шлемах, вооруженных копьями и мечами, прошел мимо, бросив на Колю равнодушный взгляд и не удостоив его даже малейшего внимания. Никто не обращал на него внимания. Он был просто еще одним прохожим в толпе, ничем не примечательным и не вызывающим интереса.

И тут он почувствовал это. Легкое, едва уловимое покалывание в затылке, которое, словно внутренний сигнал тревоги, предупреждало его о надвигающейся опасности. Он поднял голову и увидел на балконе второго этажа одной из таверн горшок с геранью, который едва заметно качался, словно подгоняемый порывом ветра, хотя ветра не было.

Коля инстинктивно сделал шаг в сторону, повинаясь какому-то древнему, животному инстинкту, который, казалось, дремал в нем все эти годы.

В следующий миг горшок сорвался вниз и разбился вдребезги ровно в том месте, где он только что стоял. Осколки глины и земля разлетелись в стороны, испачкав ботинки прохожего, который шел за Колей и не успел среагировать.

— Эй, смотри куда прешь! — заорал тот, но Коля его уже не слушал.

Он смотрел на разбитый горшок, на осколки, разбросанные по мостовой, и его улыбка становилась все шире и шире, пока не растянулась до ушей. Он поднял глаза к небу, туда, где, по его представлениям, сейчас злилась и бесновалась Богиня, наблюдая за его первым днем в новом мире.

— Ну что, стерва? — прошептал он, и в его шепоте было столько торжества и злорадства, что он сам удивился. — Продолжаем?

Впервые в жизни ему невероятно, просто фантастически повезло. И это было только начало. Начало его новой жизни, полной приключений, опасностей и невероятных совпадений, которые, словно бусины на нитке, будут нанизываться одна на другую, создавая цепочку его удивительной, непредсказуемой судьбы. И он был готов к этому, готов ко всему, что уготовил ему этот новый, странный, но такой манящий мир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.